

ЭТНОЯЗЫКОВОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ*

Шахбанова доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник,
Мадина Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
Магомедкамиловна (367030, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
ул. М. Ярагского, 75). E-mail: madina2405@mail.ru

Аннотация

Этноязыковая ситуация в российском обществе обладает спецификой, которая выражается в глубоком и всестороннем взаимодействии и взаимовлиянии всех национальных языков, при одновременном существовании двуязычия в форме этнически-русского. На официальном государственном уровне провозглашено равноправное и свободное развитие и использование национальных (родных) языков. По результатам исследования установлено, что горским евреям характерна трансформация языкового самосознания, когда они демонстрируют двуязычие – «язык горских евреев и русский язык одновременно». Причем можно констатировать низкую языковую компетенцию горских евреев, когда в их массовом сознании о степени владения своим национальным языком доминирует суждение «только понимают, но не говорят на своем родном языке». Эмпирические данные являются основанием для вывода об отсутствии ярко выраженной угрозы для этнокультуры горских евреев, несмотря на реализацию «политики татизации», которая респондентами характеризуется большей частью негативно.

Ключевые слова: горские евреи, этнокультура, национальный язык, самосознание.

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования. В настоящее время каждая этническая общность, вовлеченная в глобализационные процессы, испытывает серьезное давление на свою этнокультуру, поэтому сохранение национальной самобытности, национального языка, традиций и обычаев, а также иных индикаторов воспроизводства этнической идентичности приобретает особую актуальность и значимость. Исследователи отмечают, что сделав центральной проблемой описания языков, ученые-языковеды упустили из виду вопрос смены языка, или «языкового сдвига», впрочем, как и вопрос «языковой смерти» [1, с. 12]. При этом Н.Б. Вахтин считает «**принуждение и выбор**» «основными факторами, способными вызвать языковой сдвиг» [1, с. 14].

Исследование языкового самосознания и языкового поведения в современном российском обществе приобретают особую значимость, причем языковая проблема в очередной раз приковала к себе внимание инициативой депутатов Госдумы, которые внесли в нижнюю палату парламента законопроект №438863-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"» (10 апреля 2018 г.). Само собой разумеется, что данное предложение было неоднозначно воспринято в обществе, особенно в полинациональных российских субъектах. Много споров в обществе вызвало положение, согласно которому изучение национальных языков республик России должно быть по желанию школьников и их родителей, однако не в ущерб освоению государственного языка (русского языка) РФ. По мнению авторов законопроекта (депутаты Госдумы А. Аршинова, О. Николаев, Ш. Саралиев, О. Смолин, Е. Строкова и Б. Чернышев), предлагаемые изменения позволят сохранить баланс реализации конституционного права граждан на свободный выбор языка воспитания и обучения, а также возможности изучения государственных языков республик.

Таким образом, обозначенная языковая проблематика, статус национальных языков, языковое самосознание и поведение представляются актуальными, особенно для народов малых по численности и проживающих дисперсно в инокультурном пространстве. Поэтому в рамках исследования этноязыкового самосознания горских евреев важным является установление их языкового поведения и языкового самосознания, роль национального (родного) языка в идентификационных процессах, потому что «в условиях усиления полиэтничности населения различных территорий научная и практическая значимость разработки проблем языково-культурного развития заметно возрастает. Язык – неотъемлемое

* Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 18-011-00367 «Этническая и религиозная идентичности горских евреев Северного Кавказа: состояние и тенденции».

свойство народа, качественная его характеристика, условие существования и всестороннего развития» [2, с. 64]. Отсюда, подмеченный исследователями статус языка и языковых процессов в обществе, исключительная роль языка в идентификационных процессах, особенно, когда возникает «необходимость "оградить", отличить свой этнос от другого. Родной язык человек усваивает как некоторую природную данность, без видимых усилий. Язык же является хранилищем всего разнообразия накопленных знаний, жизненного опыта, обычаев этноса, которые можно сохранить во времени и передать следующим поколениям. Из этого возникает представление о естественной принадлежности носителя языка к языковой и национальной общности "мы"» [3, с. 52]. Иными словами, «язык в социологии может пониматься как часть культуры общества, обеспечивающая индивидов и группы концептуальным аппаратом для передачи и интерпретации информации, а также в символическом виде репрезентирующая типичный и значимый опыт социальных субъектов» [4, с. 218].

Если обратиться к опубликованному ЮНЕСКО Атласу вымирающих языков, то в России в зоне риска оказались 136 языков. Если рассматривать карту российских языков, то, помимо 20 исчезнувших языков (например, айнского, югского, убыхского), в России еще 22 считаются находящимися в критическом состоянии (алеутский, терско-саамский, ительменский), 29 – в серьезной опасности (нивхский, чукотский, карельский). Под угрозой исчезновения оказались 49 языков, в том числе калмыцкий, удмуртский и идиш. Опасение вызывает положение 20 языков, в числе которых оказались белорусский, якутский и тувинский [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что сложная языковая ситуация характерна не только национальным языкам малых по численности народов, которые, кроме того, находятся в полиэтническом пространстве, но и языкам крупных этнических образований, если они некомпактно проживают за пределами своих республик.

Характеристика выборки исследования. Социологический опрос по изучению этнической идентичности и этнического самочувствия горских евреев проведен в гг. Дербенте, Махачкале, Минводах, Нальчике, Пятигорске, Ессентуках методом «снежного кома». N – 726.

Результаты исследования. Национальный язык выполняет одну из ключевых функций в функционировании этнической общности, потому что только благодаря ему возможно, во-первых, поддержание внутриэтнической коммуникации, во-вторых, сохранение и передача последующим поколениям важной для любой этнической общности информации, характеризующей материальную и духовную культуру народа.

Языковые трансформации населения в ходе социально-экономического развития и реализация государством целенаправленной языковой политики существенным образом определяют этнодемографические процессы, воспроизводственный потенциал этноса, численность контактирующих этносов как отдельных республик (регионов), так и страны в целом. Не отвечающей потребностям сохранения этнокультурного многообразия России, ведущей к этническому вырождению и оторванной от реалий, представляется нам научная рекомендация «противостоять аргументу..., что утрата, точнее смена языка однозначно ведет к утрате этнической идентичности и к исчезновению отдельного народа» [6, с. 219].

Прежде чем изложить результаты исследования необходимо дать краткую историческую справку по горским евреям. В этнокультурном отношении горские евреи являются частью мира иранского еврейства, с которым они еще в начале XIX в. – до включения Восточного Кавказа в состав России – поддерживали культурные и экономические связи. Об этом может свидетельствовать, например, их знакомство в недавнем прошлом с языком зебони имрани (горско-еврейское зугьун глмрони/ зугьун глмрони; zuhun 'imroni/ zuhun 'imroni «язык имрани»), посредством которого иранские евреи, говорившие на различных диалектах персидского, общались между собой [7].

После реализации «политики татизации» когда горские евреи были включены в состав татского народа, появлялись исследования, показывающие как этнокультурное, языковое сходство горских евреев с татами, так и публикации, в которых на основе сравнительного анализа показывали самостоятельность горских евреев как этнической единицы [8–10]. Е.М. Назарова, анализируя национальный язык горских евреев, утверждает, что татский язык не представляет собой единую языковую единицу и подразделяется на два самостоятельных языка – собственно татский язык и еврейско-татский язык: «между двумя разно-

видностями татского языка существуют значительные расхождения на всех языковых уровнях, которые носят системный характер и исключали взаимопонимание между их носителями; отсутствует объединяющий их литературный язык и иная наддиалектная норма: еврейско-татский язык имеет форму литературного языка, которым пользуются только его носители – горские евреи, собственно татский язык – бесписьменный и его носители – этнические. Отрицательные показания трех критериев на материале разновидностей татского языка дают право с полным основанием квалифицировать их как самостоятельные национальные-близкородственные языки, а не диалекты, как это не аргументируя, научно не обосновывая декларировали отдельные авторы в 70 – 80-е гг., исходя из идеологических, а не лингвистических и социально-этнических факторов» [11, с. 120].

Сами горские евреи называют свой язык джигьур/ джугьур (j̄ihur/ j̄uhur) или зугьун джигьур/ зугьун джугьур (zuhun j̄ihur/ zuhun j̄uhur). Он принадлежит к юго-западной подгруппе иранских языков [12–13] и содержит довольно значительный пласт лексических заимствований из арамейского и древнееврейского и, кроме того, из современных азербайджанского, кумыкского, русского и других языков.

В нашем эмпирическом исследовании респондентам был задан вопрос «Какой язык Вы считаете для себя родным?». В массовом сознании доминирует позиция, подразумевающая характерное горским евреям двуязычие – «язык горских евреев и русский язык одновременно» (39,4 %); на второй позиции располагается «язык горских евреев» (26,3 %). О смещении языкового самосознания горских евреев свидетельствует обозначение ими в качестве родного языка «русского языка» (22,8 %). Разумеется, в российском обществе русский язык является государственным языком, языком делопроизводства, языком межнационального общения, но придание им такого высокого статуса этническим горскими евреями свидетельствует о существенных трансформационных процессах в языковой сфере, а также констатирует низкий уровень их языкового самосознания. Далее «иврит» своим родным языком считает небольшая доля опрошенных (8,2 %). В данном контексте можно обозначить противоречие между декларируемым и реальным этническим поведением горских евреев: так, в ответах на вопрос «Кем Вы ощущаете себя, в первую очередь, на территории своего проживания?» 67,4 % осознают себя «горским евреем», доля обозначающих важность государственно-гражданской идентичности в 2 раза меньше (34,0 %). Значимость кавказского типа идентичности отмечена одной четвертой долей опрошенных. Обращает на себя внимание проявление у опрошенных «еврейскости» через ассоциацию себя не только конкретно с горскими евреями, но и остальными подгруппами евреев (бухарские, грузинские, ашкенази), т.е. с еврейским народом вообще (16,2 %). Иными словами, с одной стороны, у горских евреев доминирует этническая идентичность в противовес надэтническим типам самоидентификации, с другой, слабо развито языковое самосознание и значимость национального (родного) языка в данном контексте для них не имеет существенного значения. В то же время национальный язык (горско-еврейский) для опрошенных выступает ключевым идентификатором воспроизводства их этнической идентичности (81,2 %).

Далее в нашем исследовании был задан вопрос «Как, на Ваш взгляд, правильно именовать язык Вашего народа?». По мнению 39,2 % респондентов их национальный язык следует называть горско-еврейским. При этом «еврейскость» у опрошенных проявляется через стремление обозначить языковое единство в целом с еврейским народом, о чем свидетельствует позиция 25,6 %, которые подчеркивают необходимость обозначения своего национального языка как «жугьури (juhugi)». Противоречивое языковое поведение и языковое самосознание, о котором уже было сказано, у горских евреев проявляется через обозначение своего языка как «татского» (10,6 %), хотя результаты нашего исследования показывают, что довольно незначительная доля опрошенных самоидентифицировались как «таты» (5,9 %); такая же доля респондентов считает правильным именовать язык своего народа «еврейско-татским» (5,9 %).

Очень актуальным при исследовании языкового самосознания горских евреев является проблема этноязыковой компетенции и сферы употребления национального (родного) языка, потому что в живом языковом общении происходит формирование и становление этнически окрашенных ценностей, интересов, черт характера и поведения, т.е. этническая социализация: «всякая национальная культура строится прежде всего на языке, и национальная иден-

тификация включает в себя *владение этим языком в качестве основополагающего момента*. Так, русский язык – абсолютное основание русской культуры, фундамент русскости и важнейший инструмент индивидуальной социализации в русской культурной традиции» [14, с. 44]. Поэтому ключевую роль в развитии национальных языков должно выполнить языковое самосознание народа, повышение его статуса. Сущность языкового самосознания заключается в осознанном и заинтересованном «отнесении себя к этноязыковой общности, ориентацию на включенность в языковую среду этноса, готовность к действиям и реальные действия во имя сохранения и развития родного языка, этноязыкового воспроизводства народа» [2, с. 68].

При проведении опроса принципиальным было выяснение степени владения национальным (родным) языком своей этнической группы, поэтому при исследовании языкового аспекта внимание было уделено выявлению уровня владения горскими евреями своим национальным языком, поэтому им был задан вопрос «Насколько хорошо Вы владеете горско-еврейским языком?». Эмпирические данные показывают, что с несущественной разницей опрошенные отметили суждения «владею свободно» (38,5 %) и «говорю с некоторыми затруднениями» (39,2 %). По социально-демографическим признакам, вариант ответа «владею свободно» отметили 46,3 % опрошенных со средним, 41,7 % средним специальным и 32,9 % высшим образованием, 47,9 % «до 20 лет», 30,9 % «от 20 до 30 лет», 22,2 % «от 30 до 40 лет», 40,0 % «от 40 до 50 лет», 53,7 % «от 50 до 60 лет» и 42,7 % «от 60 лет и выше». Далее определенные трудности в владении национальным языком имеют 32,5 % имеющие среднее, 44,2 % среднее специальное и 39,6 % высшее образование, возрастные подгруппы 23,5 % «до 20 лет», 30,9 % «от 20 до 30 лет», 48,9 % «от 30 до 40 лет», 34,4 % «от 40 до 50 лет», 40,0 % «от 50 до 60 лет» и 40,2 % в подгруппе «от 60 лет и выше».

О низком языковом самосознании горских евреев свидетельствует уровень их языковой компетенции – 12,9 % «только понимают, но не говорят на своем родном языке» и 4,7 % имеют нулевой уровень владения своим родным языком – «вообще не говорят и не понимают». Среди категории опрошенных, которые «только понимают, но не говорят на своем родном языке» выделяются возрастные когорты «от 20 до 30 лет» (21,8 %) и «от 30 до 40 лет» (18,9 %), где таковых, по сравнению с другими подмассивами, больше, а также респонденты с высшим образованием (18,9 %). Далее одна четвертая часть в возрасте «до 20 лет» не владеют и не понимают свой родной язык, что также сигнализирует о сложных языковых процессах горских евреев.

Таким образом, полученные результаты исследования констатируют, что понятие «родной язык» выступает психологической дефиницией и она испытывает на себе существенное влияние этнической идентичности, при этом частотность и сферы применения национального языка, а также уровень владения очень часто не совпадают. Характерное горским евреям обозначение в качестве родного «языка горских евреев» является проявлением этнической идентичности, степени ее развитости, языкового самосознания, впрочем, как и отражением языкового поведения и практики. Также, можно отметить отсутствие ярко выраженного различия в языковой компетентности по всем социально-демографическим группам, хотя меньше всего отметивших позицию «только говорю, но и не понимаю» в возрастной группе «от 50 до 60 лет» (1,1 %), иными словами, если возможно объяснить высокий уровень языковой компетентности респондентов старших возрастных подгрупп, то молодое поколение, видимо, может овладеть своим национальным языком в своей семье. К сожалению, обучение родному языку в школьной системе образования недостаточно эффективно.

В рамках изучения языкового самосознания и языкового поведения горских евреев актуально установление последствий взаимовлияния этнокультур, их роль в формировании толерантности в современном российском обществе. Р. Джекинс отмечает две версии распространения культурных влияний: сверху вниз и снизу вверх. Так, «1. Культурные влияния сверху вниз прослеживаются: а) по движению (материальных и символических) вещей; б) по развитию средств их доставки (распространения). 2. Культурные влияния снизу вверх стали весьма заметным явлением. В фокусе внимания – либо сопротивление глобализации, либо (в менее драматичной форме) способы восприятия и освоения (и присвоения) глобальных культурных явлений внутри локальных сообществ (которые остаются локальными в определенных аспектах)» [15, с. 82].

Как известно, ущемление или пренебрежение к национальным языкам является одним из факторов роста межнациональной напряженности, формирования социокультурных рисков [16], проявления интолерантности, которая при неблагоприятной ситуации может перерасти в противостояние между народами [17]. Наряду с языком, большую роль в формировании принципов толерантности играет знакомство и знание инонациональной культуры, традиций и обычаев, чтобы не допустить по незнанию неуважения или же унижения культурных ценностей иных народов. В этой связи, в нашем эмпирическом исследовании внимание было уделено месту и роли этнокультуры в формировании позитивного межнационального климата. Так, респондентам был задан вопрос «Какое влияние имеет национальная культура других народов на национальную культуру Вашего народа?». Эмпирические данные показывают роль инонациональной культуры, во-первых, в формировании установок межнациональной толерантности (47,9 %), во-вторых, в духовном обогащении другого народа (28,4 %). Противоположной позиции, с мотивацией «чужая национальная культура навязывает нам свои культурные и этические ценности и нормы» придерживается заметно меньшая доля опрошенных (14,8 %) и «чужая национальная культура навязывает чуждые нашей национальной культуре образ жизни и поведения» (7,7 %). По социально-демографическим признакам на позитивное инокультурное влияние и его возможности в формировании принципов терпимости в массовом сознании усматривает больше половины опрошенных с высшим образованием и одна вторая часть в подгруппах со средним и средним специальным образованием; если в возрастных подмассивах от 30 лет и больше их доля варьируется в пределах от 41,5 % в когорте «от 60 лет и выше» до 61,1 % «от 30 до 40 лет», то таковых до 30 лет одна треть респондентов. Более того, с возрастом увеличивается доля, придерживающихся отрицательной оценки инокультурного влияния: 23,6 % «от 20 до 30 лет», 17,8 % «от 30 до 40 лет», 11,1 % «от 40 до 50 лет», 10,5 % «от 50 до 60 лет» и 17,1 % «от 60 лет и выше». Респонденты «до 20 лет» вообще не отметили данный вариант ответа, предпочитая суждение «чужая этнокультура навязывает чуждые нашей национальной культуре образ жизни и поведения» (11,8 %).

Далее, в нашем исследовании был задан вопрос «Существует ли, по Вашему мнению, угроза для этнокультуры Вашего народа?», на который 45,5 % респондентов ответили отрицательно с мотивацией, что этническая культура горско-еврейского народа развивается самостоятельно, не испытывая на себе влияния инонациональной культуры, но при этом, по мнению опрошенных, «из других этнокультур, культура моего народа берет только самое лучшее» (34,7 %). Тревогу вызывает суждение, констатирующее ассимиляционные процессы – «национальная культура моего народа находится на грани исчезновения, ибо доминирует иноэтническая культура» (12,8 %), что вполне имеет место быть, потому что «политика татизации» не могла бесследно пройти для горских евреев. Так 34,3 % респондентов негативно характеризуют «политику татизации» с аргументацией, что она была «направлена на искусственное объединение горских евреев с татами-мусульманами и татами-христианами, с народами которые были чужды горским евреям по этнической культуре и вероисповеданию»; кроме того, 32,1 % придерживаются позиции, что «политика "татизации" способствовала разрушению этнического единства горских евреев». Утрата целостности этнической общности закономерно приводит к утрате этнокультурной специфики, некоторых элементов материальной и духовной культуры, что, как следствие, способствует деформации этнической идентичности народа. По социально-демографическим признакам доля таковых больше среди респондентов с высшим образованием (14,9 %) и в возрастных подгруппах «от 20 до 30 лет» (16,4 %) и «от 50 до 60 лет» (18,9 %). Далее статистически незначимая доля опрошенных ощущает угрозу от этнокультур других национальных образований, потому что под их влиянием национальная культура горских евреев теряет свою самобытность и неповторимость (5,6 %).

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показывает происходящие в массовом сознании горских евреев сложные языковые процессы: обозначая в качестве индикатора воспроизводства этнической идентичности национальный (родной) язык, опрошенное горско-еврейское население демонстрирует противоположные позиции: только одна треть опрошенных владеет свободно своим родным языком и такая же часть отметила вариант ответа «говорю с некоторыми затруднениями», что свидетельствует о языковой трансформации горских евреев. Однако, несмотря на усиление ассимиляционных процессов, горские евреи,

не ощущают угрозы для своей этнокультуры, более того, ориентированы на заимствование из инонациональных культур исключительно лучших достижений. Вместе с тем, на ущемление этноязыкового самосознания горских евреев существенное влияние оказала «политика татизации», которая способствовала искусственному навязыванию им этнокультуры народа, с которым они не ощущают культурного, психологического, языкового сродства.

Литература

1. Вахтин Н. Б. Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. 2001. № 1. С. 11 – 16.
2. Гарипов Я.З. Языковое развитие полиэтнического региона // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 64 – 69.
3. Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. Вып. 1. С. 48 – 52.
4. Макушева М.О. Предметное поле социологии языка // Вестник Института социологии. 2012. № 5. С. 216 – 228.
5. URL: <http://www.gumilev-center.ru/opublikovan-atlas-vymirayushhikh-yazykov/> (Дата обращения: 22.07.2018).
6. Тишков В.А. Язык и алфавит как политика // Этнология и политика. М.: Наука, 2001. С. 219.
7. Жуковский В.А. Материалы для изучения персидских наречий. Ч. 1. Диалекты полосы города Кашана: воншун, кохруд, кешэ, зэфрэ. СПб.: Тип-я Императорской Академии наук, 1888.
8. Семенов И.Г. О происхождении горских евреев. М.: Солист, 1997. 32 с.
9. Семенов И.Г. Горские евреи. Некоторые аспекты этнической идентификации (конец XIX – начало XXI века) // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. 2003. № 3 (27). С. 191 – 192;
10. Семенов И.Г. Очерк истории и географии расселения горских евреев / Сосунов Г.С. Еврейские памятники Восточного Кавказа / Предисл. Ю.И. Мурзаханова и И.Г. Семенова. Махачкала, 2007. С. 180 – 215.
11. Назарова Е.М. К проблеме «язык или диалект» на материале разновидностей татского языка // Тез. докл. научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института истории, археологии и этнографии, а также Института языка, литературы и искусства в 1992 – 1993 гг. Махачкала, 1994. С. 120 – 121.
12. Оранский И.М. Иранские языки в историческом освещении. М.: Наука, 1979;
13. Грюнберг А.Л., Давыдова Л.Х. Татский язык // Основы иранского языкознания: Новоиранские языки: Западная группа, прикаспийские языки. М.: Наука, 1982. С. 231 – 286.
14. Здравомыслов А. Г. Трансформация смыслов в национальном дискурсе // Язык и этнический конфликт. М., 2001. С. 44.
15. Дженкинс Р. Глобализация и идентичность: теоретический обзор // Человек. Сообщество. Управление. 2007. № 4. С. 81 – 94.
16. Natalya Kh. Gafiatulina, Gennadiy A. Vorobyev, Svetlana I. Imgrunt, Sergey I. Samygin, Anna T. Latsysheva, Larisa I. Ermakova, Larisa I. Kobysheva (2018). Social Health of Student Youth in South Russia: Analysis Of The Perception Of Socio-Cultural Risks. Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 8, Issue 6, June 2018. P. 32-41.
17. Shakhbanova M.M., Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I., Chapurko T.M., Levaya N.A., Bineeva N.K. (2018) Youth of the South of Russia: Specifics of manifestation of ethnic identity (on the example of the Dagestan republic). Purusharta. 2018. Vol. 10. No 2. Pp. 111-119.

Shakhbanova Madina Magomedkamilovna, Doctor of sociological sciences, senior research, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Sciences scientific center of Russian Academy of sciences (75, M. Yaragskogo St., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation).

ETHNOLANGUAGE CONSCIOUSNESS AND LANGUAGE COMPETENCE OF MOUNTAIN JEWS

Abstract

The ethnolanguage situation in the Russian society has specifics which are expressed in deep and comprehensive interaction and interference of all national languages, at simultaneous existence of bilingualism in the form of the ethnic-Russian. At the official state level equal and free development and use of national (family) languages is proclaimed. By results of a research it is established that to Mountain Jews transformation of language consciousness when they show bilingualism – "language of Mountain Jews and Russian at the same time" is characteristic. And it is possible to state low language competence of Mountain Jews when in their mass consciousness about extent of knowledge of the national language judgment "only dominates understand, but don't speak the native language".

Keywords: Mountain Jews, ethnoculture, national language, consciousness.